

Колдовские *Миры*

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

ЗАМОК
ОБОРОТНЯ

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

3-43 **Звездная, Елена.** Замок Оборотня / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2014. — 416 с.

ISBN 978-5-699-72334-8

Ким Блэкмор по заданию турфирмы отправляется в Шотландию и не предполагая, что главным объектом командировки станет Замок Оборотня, о котором ни она, ни кто-либо на земле никогда не слышал. Ничего страшного, это поправимо. Лорд Гаэрд Сонхейд, альфа стаи Северных Гор, с удовольствием устроит ей экскурсию... очень подробную, невероятно захватывающую и чересчур эротическую. Ким на такое не подписывалась? А кого это волнует? Ведь слово альфы — закон.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-72334-8

© Звездная Е., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

*Моим любимым читательницам
посвящается!*

*М*не снился кошмар... Жуткий, неизменно повторяющийся второй год, один и тот же, снова и снова. Наполняющий ужасом, который не отпускает и после пробуждения.

Волки, неестественно огромные, разъяренно оскалившие клыки, и вожак стаи, медленно, угрожающе плавно делающий шаг в мою сторону... И я срываюсь на бег. Я мчусь по лугу, утопая в высокой серебристой траве, в небе сияет яркая полная луна, ее свет заливают все вокруг... Но я не вижу красоты этой ночи, отчаянно пытаюсь спастись.

И каждый раз сон завершается неизменно — волк настигает меня! Валит в высокую траву, переворачивает и нависает, едва слышно рыча и вглядываясь в меня жуткими янтарными светящимися глазами...

* * *

Я подскочила, едва услышала надрывный звон будильника.

И состояние снова не радовало — сердце болезненно сжималось, дыхание прерывистое, по щекам слезы, горло сорвала криком. Господи, да когда же это прекратится?! Меня не спасало ничего — ни успокоительные, ни походы к психотерапевту, ни даже попытка ночевать у подруги, чтобы не оставить-

ся одной в пустой квартире. Все без толку. Один раз в месяц, в момент, когда на небе царствовала полная луна, мне снова, снова и снова снился бесконечно повторяющийся кошмарный сон! Память о моем первом и последнем пикнике с ночевкой. Впрочем, не только у меня напрочь пропало все желание ночевать на природе, после того как на наш студенческий лагерь напала стая волков...

Газеты писали: «Одичавшие собаки разорвали двенадцать охотников и едва не стали причиной гибели студентов».

Полиция заявила нам то же самое, сообщив, что в тех лесах волки не водятся.

И я бы поверила, если бы в тот самый день парни из соседнего лагеря не охотились именно на волков, а Дик Эванс не показывал нам серую шкуру, выпрошенную у охотников...

Шкуры в уничтоженном охотничьем лагере так и не были найдены, да и мужчин на странном биваке, возле которого нам так не повезло разбить свой, было значительно больше, чем двенадцать... Но нам никто не поверил. Никто. Огромные волки размером с английского мастифа? Ребята, вы слишком много выпили. Горящие янтарным светом глаза? Так, значит, и косячки имелись. Разумные твари, прекратившие бойню, едва одна из студенток начала кричать: «Мы никого не убивали, мы просто смотрели шкуру, мы не убивали?»

Нам просто никто не поверил. А спустя время мы не верили уже и сами, воспринимая все случившееся просто кошмаром. Вот только преследовать кошмар продолжал одну меня, видимо, как самую впечатлительную.

Зазвенел телефон, вырывая из жутких воспоминаний.

Рывком поднялась, дошла до стола, приняла вызов. Сонный голос Тэда сообщил:

— Вылет перенесли в связи с погодными условиями. В смысле, вроде гроза надвигается.

— Черт! — все, что ответила я.

— И тебя с добрым утром, — зевнул Тэд в трубке. — Собирайся, заедем через полчаса.

— На машине? — простонала я.

— Прости, малыш, нас ждут через два дня, так что да, добираемся на полноприводном монстре, переплывем паромом и — здравствуй, замок Бродик. Собирайся.

Учитывая, что мы уже не первый день бороздили просторы Северной Шотландии, информация не радовала. Радовало другое: замок Бродик был последним в списке достопримечательностей нового туристического маршрута.

Я включила ноут, просмотрела сделанные накануне фотографии — неплохо для непрофессионального фотографа, на мой взгляд, хотя Стив считал совершенно иначе, ну так ему по статусу положено, он у нас профи фотовспышки, на мне текстовое наполнение сайта новой туристической компании «Дэктур».

Разогнувшись, попыталась размять шею. Болела каждая мышца, и хотелось плюнуть на все и никуда сегодня не ехать. Но работа мне нравилась, до начала занятий в университете оставалось еще полтора месяца, и платили заказчики очень неплохо, а главное, не меньше, чем Стиву и Тэду, что расстраивало их, уравненных в оплате со студенткой, но очень радовало меня.

К тому моменту когда я, побросав все в рюкзак, выходила из номера, на улице уже раздавался противный сигнал надоевшего до одури автомобиля, взятого напрокат две недели назад. Так как я ночевала в гостинице на побережье, а парни стандартно выбирали отели при пабах, в которых всюду приобщались к местному пиву, они обычно каждое утро будили меня вот этим сигналом. Благо сегодня позвонить удосужились. Машина просигналила повторно. Отвратительный, протяжный, долгий гудок! Я выхватила телефон, набрала последний входящий и, сбегая по деревянным ступеням, вдохновенно проорала в трубку:

— Какого черта, Тэд?!

На том конце раздался дружный мужской гогот.

— Сволочи! — выругалась я и прервала звонок.

Зла на них не хватает.

Сбежав на первый этаж, в который раз скрипнула доской на последней ступеньке и едва не сбила миссис МакСаливан.

— Ким, деточка, — выглядела владелица гостиницы встревоженной, — как вы себя чувствуете?

— Хорошо. — Я даже улыбнулась.

— Да? — недоверчиво переспросила она. — Ким, а вы хорошо спите?

Моя фальшивая улыбка сошла на нет, и я тихо спросила:

— Слышали?

Вообще в гостинице из постояльцев я одна ночевала, хозяева спали на первом этаже, даже не думала, что так слышно будет.

— Да я к вам бежала, так кричали, уж думала, напали на вас, а как будильник зазвенел, вы и умолкли.

Стыдно стало. Очень.

— Меня часто по ночам кошмары мучают, — не хотя призналась я.

Женщина посмотрела с сочувствием и задала привычный вопрос:

— Когда вернетесь?

— Дня через два. — Настроение поползло вверх. — И будем собираться домой.

— Вот оно как... — Она улыбнулась. — А я вам корзинку собрала, так и знала, что завтракать не останетесь. И кофе в ваш термос налила, но, Ким, лучше бы вы выбрали что-то понадежнее стеклянного...

— Это подарок, — прервала я реплику владелицы гостиницы, — он мне о доме напоминает.

Я покинула гостиницу в преотличном настроении, неся термос с кофе и корзинку с сэндвичами и булочками, добрая миссис МакСаливан не оставляла меня голодной, даже когда времени поесть не было совершенно.

И вот я иду через деревенскую площадь, подставляя лицо раннему прохладному ветерку, не отрываю злого взгляда от Тэда, который весело и нагло помахал, высунувшись из окна водительской двери... как вдруг Тэд перестает улыбаться и начинает мне активно на что-то указывать.

Утро было хоть и раннее, но шумное — рыбный базар, вообще день рыночный, вездесущие поляки, шумно обсуждающие что-то на своем шипящем языке, глухой рокот гаэльского наречия местного населения, рев животных, ну и прорвавший пелену шума сигнал нашего вездехода «Дискавери»... Я недоуменно смотрела на Тэда, а тот хлопнул себя по лбу и указал мне в сторону...

Медленно поворачиваю голову...

Надсадный скрип тормозов!

Ощутимый удар в бедро, и термос, полетевший в лобовое стекло едва не сбившего меня серебристого автомобиля...

— Ким! — крик Тэда прозвучал неожиданно громко в опустившейся на площадь тишине.

Но я даже не обернулась и, потрясенная случившимся, продолжала стоять и следить за расплывающимся пятном: кофе из термоса черными струйками помчался вниз по лобовому стеклу дорожкой машины... Липкие ручейки, миссис МакСаливан сахара никогда не жалела. А на лобовом стекле, потрескивая, разрасталась трещина...

— Кимми! — Тэд подлетел, схватил за плечи, основательно потряс. — Ты куда смотрела, безголовая?

Стив его оторвал от меня и задал прямо противоположный вопрос:

— Цела?

Молча потеряла бедро, удар был слабым, владелец машины успел затормозить, и я не пострадала, чего нельзя было сказать о серебристом и явно крайне дорогом автомобиле с затонированными, почти черными стеклами, полностью скрывающими водителя...

Хотя вот конкретно сейчас стекло грозило показать все, что скрыто.

— Проклятие,— выругался Тэд, глядя на то, как осколки термоса скользят по капоту, уносимые пересыхающими ручейками крепкого черного кофе.

А я просто в ужасе смотрела на автомобиль, представляя стоимость его лобового стекла и уже прощаясь со всем выданным заказчиком авансом.

Водительская дверь распахнулась, и как-то сердито у нее это вышло, в следующее мгновение из машины показался ее хозяин с побелевшим от гнева лицом и крепко сжатыми губами.

Глаза автовладельца, которому просто сильно не повезло встретиться со мной, были скрыты за темными солнечными очками, но вот взгляд, холодный и прожигаящий, я почему-то ощущала.

— Э, приятель... — Тэд как старший в группе решил разобраться сам, для чего шагнул к хозяину пострадавшего автомобиля. — Слушай, мой страховой агент...

Мужчина медленно протянул руку и снял очки, одарив Тэда ледяным взглядом.

Тэд умолк.

Я теперь просто стояла, опустив голову, и совсем не хотела смотреть на владельца покоруженного мной автомобиля, но даже в таком положении видела его явно дорогие туфли и серебристо-серые брюки. Мимо нас проезжали машины, рынок продолжал гудеть, кофе в разбитом термосе закончился, и теперь при взгляде на капот автомобиля не возникало ассоциации с выражением «все реки текут».

— Простите, — в напряженном молчании спутников и надменном — пострадавшего пробормотала я.

Ноги в дорогих туфлях обошли дверцу и мягко направились ко мне.

И как-то сразу накатило странное ощущение не-реальности происходящего — слишком мягко двигался владелец пострадавшего автомобиля. И слишком неотвратимым казалось мгновение, когда он подойдет.

Подошел.

— Я случайно. — Да, жалкая попытка оправдаться. — Простите, пожалуйста.

И тут прозвучал вопрос, которого я совершенно не ожидала.

— Мы знакомы? — Низкий, хриплый, как отдаленный раскат грома, голос заставил вздрогнуть.

Вскинув голову, удивленно посмотрела на мужчину. Серебристо-серые, хоть и не седые, волосы, странные желтоватые глаза, смуглое властное лицо, широкие плечи, руки чуть длиннее нормы, но ему это почему-то шло, и холодный, внимательный, какой-то звериный взгляд.

— Нет, — ответила я, почему-то испуганно отступая, — знаете, были бы знакомы, я бы вас точно не забыла.

Янтарные глаза сузились, пристальный взгляд заледенел.

— Вы уверены? — последовал вопрос.

Отступив еще на шаг, я пробормотала:

— Да. Абсолютно. Вы производите незабываемое впечатление, это первое, и второе — я впервые причиняю вред хоть какому-то автомобилю, правда. Раньше такого не случилось. И знаете, я... я могу вам выписать чек, и...

Незнакомец мягко склонил голову к левому плечу... вот только жест показался каким-то совсем звериным!

— Мы знакомы, — уверенно произнес он.

От его ледяного тона дрожь пробирала. И от взгляда, которым он окинул меня. И от усмешки, показавшейся мне многообещающей и при этом явно не обещающей ничего хорошего.

В следующее мгновение незнакомец развернулся и пошел в машину. Автомобиль медленно объехал меня, прибавил скорость и вскоре исчез за поворотом.

Я, Тэд и Стив так и остались стоять посреди дороги в окружении любопытствующей толпы.

— Не, ты его точно не знаешь, — вдруг сказал Тэд.

— Ты врать не умеешь, — добавил Стив.

— А вообще здорово отделались, удачно мужик обознался. Все, по коням.

«По коням» — это у Тэда означает «садимся в машину».

— Я тебе другой кофе куплю, пошли, — утешил Стив. — И термос. Небьющийся.

А у меня в голове продолжало звучать пугающее: «Мы знакомы». И перед глазами почему-то залитый серебристым светом полной луны луг, и ветер в лицо, и будто вновь слышу отдаленный волчий вой...

* * *

Гроза действительно разразилась. Жуткая, с яркими молниями, то и дело пересекающими тучи. Завывал ветер, пригибались деревья, дождь лил стеной, и мы двигались с черепашьей скоростью двадцать миль в час.

Но пугала не погода — система навигации отказала часа два назад.

— Черт, черт, черт, черт! — Стив стучал телефоном о раскрытую ладонь. — Черт!

— Помогло? — издеваясь, поинтересовался Тэд.

— Черт!

— Слушай, мы все равно едем по асфальтированному шоссе, куда-нибудь да приедем в любом случае. — Тэд всегда был оптимистом. — И вообще, расслабься, док, хватает нам рефлексирующей Ким.

— Черт! — в очередной раз выругался Стив.

Я сидела на заднем сиденье, поджав ноги и глядя в стекло... Из-за непрерывно ударяющихся капель практически ничего видно не было, но я почему-то продолжала смотреть. Когда только началась гроза, мы решили поискать дом, хоть какой-нибудь, но по

дороге не оказалось ни одного, а унылый пейзаж даже не намекал на присутствие здесь поселений. Потом мы стояли некоторое время в надежде переждать непогоду. В итоге замерзли, а гроза только усилилась — лучше бы и не останавливались.

— Связь? — в который раз поинтересовался Тэд.

Тоскливо смотрю на свой телефон — ни единой антеннки, и так уже больше часа.

— Что это за гроза такая? — взревел Стив.

Он и так замкнутое пространство не переносит, а тут еще и связи нет, и ощущение, словно мы в сумерках, хотя по времени еще и полдень не наступил. Внезапно в стороне от дороги показался неясный свет. Тэд подался вперед, стараясь разглядеть его источник, я тоже потянулась, Стив просто устало смотрел в окно, затем хмуро сказал:

— Да сворачивай уже.

— Опасно с дороги, тут хоть асфальт, а там?

— А там жилье, — мрачно заметил Стив. — И теплее, чем здесь, сворачивай.

— А если застрянем? — Тэд притормозил, но и покидать дорогу не хотел.

— А если машина заглохнет? — напирал Стив.

Я не вмешивалась, в первую очередь, потому что не послушают — проверено, да и не знаю, что сказать. С одной стороны, съезжать с дороги страшно, с другой — жутко в такую грозу оставаться в машине и ползти с минимальной скоростью, потому что не видно ничего.

— Сворачивай, Тэд, мы непонятно куда едем, бензина осталось мизер, до заправки неизвестно сколько, сворачивай.

Да, с топливом не угадали. Собирались заправиться по дороге — и вот результат. Оттого и кондици-

онер на обогрев не включали во время остановки, чтобы бензин не тратить.

— А если там никто не живет? — упорствовал Тэд.

— Ага, а свет возник сам по себе!

— Ну... шаровая молния, например...

— Сворачивай, тут метров сто до дома, ты дольше разговариваешь, чем ехали бы, — выдвинул последний аргумент Стив.

Тэд сжал могучими руками руль, задумался, бросил тоскливый взгляд на датчик топлива и, решительно крутанув руль, нажал на газ. «Дискавери» взревел, пересекая довольно высокий бордюр, но с задачей справился и понес нас по ухабистой неасфальтированной дороге.

Ста метров расстояния тут не было — имелось гораздо больше.

И мы все ехали по дороге, уходящей вверх, к свету, который, словно издеваясь, удалялся и удалялся, а потом машина забуксовала. Тэд выжимал из полноприводного автомобиля все, что только мог. Он то пытался ехать вперед, то сдавал назад, но ничего не выходило. Я, стараясь не нервничать, гипнотизировала экран телефона, надеясь на восстановление связи, а Стив просто молчал, понимая, что если скажет хоть слово — Тэд просто взорвется. Атмосфера в машине была напряженная, звук буксующих колес заставлял прислушиваться в ожидании хоть каких-то подвижек машины, а еще шум разбивающихся о крышу капель...

Через пятнадцать минут Тэд заглушил двигатель и молча повернулся ко мне. На Стива не смотрел, видимо, был слишком злым на него.

— Ким, надевай куртку, пойдешь со мной. Нужно идти к этому свету, чтоб его. Стив, остаешься в машине.